

И Инь энергично кивнул, поднял их почти пустой узелок и перекинул его через плечо.

Перед закатом Хо Цинъян привёл И Иня к укрытой от ветра пещере. И Инь нашёл ровное место, расстелил плащ Вэй Чжао и попросил Хо Цинъяна положить его туда.

Затем они собрали сухие ветки и разожгли костёр. Хо Цинъян велел И Иню присматривать за Вэй Чжао, а сам отправился на охоту, так как ужин для троих ещё не был готов.

Вскоре после ухода Хо Цинъяна Вэй Чжао очнулся, и И Инь тут же спросил:

— Папа, тебе лучше? Хочешь воды?

Вэй Чжао слегка кивнул, и И Инь побежал за водой из бурдюка Хо Цинъяна, говоря:

— Цинъян-геге ушёл на охоту, он сказал, что вечером у нас будет вкусный ужин.

Вэй Чжао страдал от жажды и залпом выпил половину бурдюка, прежде чем почувствовал себя лучше. Он посмотрел на И Иня и тихо спросил:

— А-Инь, как ты думаешь, почему Хо Цинъян так добр к нам?

И Инь взял бурдюк, сделал пару глотков и закупорил его. Он понимал подозрения Вэй Чжао, так как Хо Цинъян, будучи случайным попутчиком, действительно проявлял необычайную доброту.

Однако, учитывая их отчаянное положение, помощь такого доброго человека, как Хо Цинъян, была скорее благом. Поэтому И Инь с улыбкой ответил:

— Потому что Цинъян-геге добрый!

Вэй Чжао тоже улыбнулся, осознав, что слишком подозрителен. Независимо от мотивов Хо Цинъяна, на данный момент он был для них огромной помощью.

Вскоре Хо Цинъян вернулся, напевая непонятную мелодию, с оленем на плече и двумя фазанами в руке, что говорило о его успешной охоте.

Ещё больше И Иня удивило то, что Хо Цинъян, положив оленя и фазанов, достал из-за спины глиняный горшок, сказав, что может сварить суп для Вэй Чжао, чтобы тот восстановил силы.

И Инь был в шоке. Кто такой Хо Цинъян, что в глухих горах он смог найти такие вещи?

Вэй Чжао, видя это, тоже был тронут. Возможно, он действительно слишком подозрительно относился к Хо Цинъяну, который был просто добрым и отзывчивым молодым человеком, ничего от них не требуя.

Хо Цинъян не обращал внимания на мысли Вэй Чжао и И Иня. Он быстро разделал двух фазанов, одного приготовил для супа, другого поджарил на огне, а затем занялся разделкой оленя.

Вэй Чжао слегка поворачивал вертел с фазаном, чтобы мясо пропекалось равномерно, но его мысли явно были не на еде. Смотря на занятую спину Хо Цинъяна, Вэй Чжао прищурился, о чём задумавшись.

Пока Вэй Чжао следил за фазанами, И Иню нечего было делать, и он присел рядом наблюдать,

как Хо Цинъян разделывает оленя. Тот работал умело и быстро, и скоро олень оказался разделанным на части.

Учитывая, что трое не смогут съесть столько мяса, Хо Цинъян засолил большую часть оленины, чтобы взять с собой в дорогу как запасы, оставив только две оленьи ноги для жарки.

Даже с этим И Инь беспокоился:

— Цинъян-геге, нас только трое, мы сможем съесть двух фазанов и две оленьи ноги?

В районе пика Фэйи животные были очень крупными, и он боялся, что еда пропадёт.

— Конечно, съедим, — не глядя ответил Хо Цинъян. — Я один могу съесть фазана и ногу оленя. Разве вы двое не справитесь? Я даже думал, что может быть мало, и хотел отрезать ещё кусок оленины.

И Инь поспешно замахал руками:

— Нет, нет, этого достаточно, не нужно больше, а то пропадёт зря.

— Правда? — с сомнением посмотрел Хо Цинъян на И Иня, поддразнивая. — Ты выглядишь таким крепким, я думал, ты много ешь, как я в детстве.

И Инь смутился, посмотрев на свои руки и ноги, которые нельзя было назвать худыми. Нет, когда они вернутся в Центральные равнины, он должен усердно тренироваться, чтобы не стать таким же круглым, как Пэй Ди.

Хо Цинъян, не замечая «печали» И Иня, продолжил:

— В детстве моя мама больше всего беспокоилась, что еды в доме не хватит. Она и сестра часто отдавали свои порции мне и отцу, но, к сожалению...

И Инь ничего не ответил, так как ни в одной из своих жизней он не испытывал недостатка в еде, а по едва слышному вздоху Хо Цинъяна он понял, что его семья, вероятно, пережила какую-то трагедию.

Когда они оказались в неловком молчании, вовремя раздался голос Вэй Чжао:

— Фазан готов, можно есть. А оленью ногу ещё не начали жарить? Пора бы уже.

Хо Цинъян тут же поднял ногу оленя и громко ответил:

— Сейчас!

И Инь встал, размял онемевшие ноги и тоже подошёл к костру.

Вэй Чжао разделил жареного фазана на три части, самую большую отдал Хо Цинъяну, остальное поделил между собой и И Инём. С супом из горшка было сложнее, так как у них не было палочек, и есть руками из бульона было слишком грубо.

Хо Цинъян подумал, вышел наружу, срезал несколько тонких веток, вымыл их в ручье и принёс, чтобы использовать как палочки, что решило проблему.

Последние десять с лишним дней И Инь ел только жареное мясо и дикие фрукты, и ему это

уже надоело. Увидев долгожданный суп из фазана, он открыл для себя большой аппетит, и даже Вэй Чжао съел больше обычного.

Когда мясо из горшка было съедено, Хо Цинъян и И Инь без слов договорились отдать весь бульон Вэй Чжао.

Не дав Вэй Чжао возразить, они взяли по оленьей ноге и принялись за еду. Хо Цинъян, конечно, справился со своей порцией, но И Инь, с его маленьким ростом, выглядел забавно, держа огромную ногу.

Конечно, И Инь не смог доесть свою порцию, и как минимум две трети его ноги доел Хо Цинъян.

После ужина Вэй Чжао рассказал И Иню историю, а Хо Цинъян слушал. И Инь впервые понял, что Вэй Чжао умеет рассказывать интересные истории, хотя раньше он только рассказывал ему историю Великой Янь, от которой он всегда wanted to sleep.

Однако, как бы хорошо Вэй Чжао ни рассказывал, И Инь уже перерос тот возраст, когда ему нравились сказки, поэтому он сохранял спокойное выражение лица, а Хо Цинъян слушал с большим интересом.

Когда Вэй Чжао велел И Иню спать, тот с сожалением спросил, можно ли продолжить завтра, что привело И Иня в замешательство.

После ночного отдыха состояние Вэй Чжао значительно улучшилось, и он вежливо отказался, когда Хо Цинъян предложил снова нести его.

Хо Цинъян продолжал настаивать, и Вэй Чжао, сдаваясь, указал на И Иня:

— У А-Иня короткие ноги, он не может идти быстро. Если ты не против, лучше неси его.

Но Хо Цинъян покачал головой и сказал:

— Я не хочу его нести. Малыш слишком пухлый, ему нужно больше двигаться, чтобы не стать ещё толще.

И Инь, сначала обвинённый в коротких ногах, а затем названный толстым, был готов не разговаривать с ними. Его ноги не были короткими, он не был толстым, Пэй Ди, который был на два года старше, был лишь немного выше него, и он был крепким, а не толстым.

В итоге Хо Цинъян взял оставшееся мясо оленя и их вещи, Вэй Чжао взял И Иня за руку, и они отправились в путь домой.

И Инь всегда считал, что Хо Цинъян был типичным двуличным человеком: с Вэй Чжао он говорил мягко и дружелюбно, делая окружающих чувствовать себя комфортно, а с ним — постоянно поддразнивал, словно его раздражение доставляло ему удовольствие.

Однако, несмотря на иногда раздражающие слова, Хо Цинъян, учитывая состояние Вэй Чжао и возраст И Иня, сам замедлял шаг, чтобы они могли идти в ногу.

Более того, Хо Цинъян отлично знал местность хребта Тяньмэнь, и он всегда находил еду и место для ночлега, всё организовывая идеально.

Через два дня пик Фэйи исчез из их поля зрения. Хо Цинъян сказал, что они теперь на

территории Великой Янь.

Хотя они ещё не вышли из гор, эти слова Хо Цинъяна облегчили душу Вэй Чжао и И Иня. Это означало, что они в безопасности, и преследователи Фуюй не смогут проникнуть так глубоко в Великую Янь.

Глядя на бескрайний лес, И Инь спросил:

— Цинъян-геге, когда мы доберёмся до Бяньчэна?

Хо Цинъян поднял бровь:

— С нашей текущей скоростью ещё четыре дня. Если бы я был один, я бы справился за два с половиной дня, меньше чем за три.

<http://bllate.org/book/16486/1498058>